

ПО ГОРЬКОВСКИМ

МЕСТАМ КАЗАНИ

**«ФИЗИЧЕСКИ Я РОДИЛСЯ В НИЖНЕМ
НОВГОРОДЕ, ДУХОВНО — В КАЗАНИ»**

(М. Горький)

Алексей Пешков, 1888 г.

М.Ф. Елизарова

ПО ГОРЬКОВСКИМ
МЕСТАМ КАЗАНИ

ТАТАРСКОЕ
КНИЖНОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
1965

С именем великого русского писателя Алексея Максимовича Горького связана целая историческая эпоха. Он был выразителем дум и чаяний трудового народа, основоположником новой, социалистической литературы. Потому и велик интерес к нему как человеку и писателю.

Годы пребывания в Казани сыграли в жизни и творчестве А. М. Горького немаловажную роль. Здесь, еще юношей, он прошел свою первую суровую жизненную школу, образно названную впоследствии «университетами». Здесь возмужал духовно. А многие факты и события этого периода легли в основу его произведений.

В настоящей брошюре рассказывается о том, как проходили «университеты» труда Алексея Пешкова в Казани, о людях, с которыми он встречался, и о местах, связанных с его жизнью и деятельностью в нашем городе.

Описание ведется в хронологической последовательности.

САДИК ПРИ МУЗЕЕ В. И. ЛЕНИНА

(ул. Ульяновых, дом 58)

Алексей Пешков (Горький) приехал в Казань из Нижнего Новгорода в августе 1884 года. Шестнадцатилетний голубоглазый юноша с пышной шевелюрой темно-русых волос долго смотрел на город, освещенный закатом солнечных лучей. Потом медленно побрел по улицам Казани, внимательно всматриваясь в лица прохожих, в дома и вывески различных заведений.

Казань 80-х годов переживала экономический кризис. Торговля сокращалась, на фабриках и заводах царила необычайно тяжелая эксплуатация. По городу бродило множество босняков и нищих.

Основной «тон» городской жизни задавали дворянско-чиновничья администрация да богатое купечество.

Но Казань уже тогда являлась крупным учебным центром. Здесь были университет, ветеринарный институт, духовная академия, институт благородных девиц, три мужских и две женских гимназии, в которых могли учиться дети привилегированной части населения.

Алеша Пешков мечтал поступить учиться в Императорский университет. Насколько велико было его стремление к знаниям, можно судить по его же словам. Он писал:

«Я... думал, что ради счастья учиться в университете можно претерпеть даже истязания. Если б мне предложили: «Иди, учись, но за это, по воскресеньям, на Николаевской площади мы будем бить тебя палками!» — я, наверное, принял бы это условие».

У ЕВРЕИНОВЫХ

(ул. Ульяновых, дом 60)

По приезде в Казань Алексей Пешков остановился в доме семьи Евреиновых. Сейчас дом внешне остался таким же, каким был в 1884 году.

С гимназистом Николаем Евреиновым Пешков познакомился еще в Нижнем Новгороде. Увидев у Алеши способности и большой интерес к знаниям, Николай пригласил его учиться в Казань.

Евреиновы жили бедно. Мать Николая — Варвара Ивановна содержала семью на грошовую пенсию.

Избегая обедов у Евреиновых, Алексей Пешков с утра покидал их дом и бродил по городу. В ненастную погоду он забирался в за-

Дом Евреиновых.

Николай Евреинов.

брошенный подвал. Там, «под шум ливня и вздохи ветра, я скоро догадался, что университет — фантазия», — писал позднее Горький.

Чтобы не голодать, он уходил на Волгу, к пристаням, где можно было заработать немного денег на разгрузке барж.

НА КАЗАНСКОМ УСТЬЕ

В августе 1884 года Алексей Пешков пошел работать на казанское Устье. Но работу не всегда удавалось найти, и часто он оставался без куска хлеба. В это время головка селедки, найденная на песчаном откосе, казалась ему счастьем.

В поисках работы приходилось бродить по пристаням и городу целыми днями, а вечером, измученный, Алексей Пешков сидел на берегу Волги и мечтал. Он видел себя «седобородым волшебником, который нашел способ выращивать хлебные зерна объемом в яблоко,

картофель по пуду весом и вообще успел придумать немало благодеяний для земли, по которой так дьявольски трудно ходить..., мечтал о необыкновенных приключениях, о великих подвигах». А очнувшись, с горечью думал о том, как подло устроена жизнь: имеешь руки, силу, но никто тебе не даст работы. В этот момент легко пойти на преступление — и не только против «священного института собственности».

На Устье жить приходилось среди бродяг, босяков и жуликов, и, как говорил Алексей Максимович, он чувствовал себя среди них «куском железа, сунутым в раскаленные угли».

Здесь он познакомился с профессиональным вором Василием Башкиным, который хотел втянуть его в воровские дела, но юноша не пошел по этому пути. Он честно зарабатывал своим трудом 15—20 копеек в день и даже ухитрялся покупать книги, которые читал грузчикам.

Однажды недалеко от пристани на камень наскочила большая баржа с товаром; днище проломилось, и в баржу хлынула вода. Артель грузчиков взяла для разгрузки и Алексея Пешкова. Спасая

Казанское Устье 1880-х годов.

Гурий Плетнев.

товары, все работали дружно, не щадя сил. Накал работ возрастал. И тут, впервые в жизни, Пешков увидел небывалый подъем духа и нечеловеческие усилия, которые умели проявить в трудные минуты эти люди, почувствовал красоту их труда. Вспоминая об этом, он писал: «Я... хватал мешки, тащил, бросал, снова бежал и хватал, и казалось мне, что и сам я и все вокруг завертелось в бурной пляске... Я жил эту ночь в радости, не испытанной мною, душу озаряло желание прожить всю жизнь в этом полубезумном восторге делания».

В «МАРУСОВКЕ»

(ул. Куйбышева, дом 30)

Дом, на котором установлена мемориальная доска с надписью: «Во дворе этого домовладения, бывшей «Марусовки», в 1884—1885 гг. жил великий писатель А. М. Горький», — построен в 1930-е годы. (Раньше на его месте был небольшой деревянный домик). Во дворе дома все каменные здания уцелели. Но маленькие деревян-

**«Марусовка»
1880-х годов.**

**Дом № 30 по улице
Куйбышева, во дворе
которого находилась
«Марусовка».**

**Дом в «Марусовке»,
в котором
в 1884—1885 годах
жил А. М. Пешков.**

ные пристройки, которые, словно ласточкины гнезда, лепились у каждого каменного дома, снесены. Их было у хозяина Марусова до тридцати, и в них он размещал до двух тысяч квартирантов. Буквально каждый уголок сдавал Марусов под ночлежку, стремясь побольше выколлотить денег.

В «Марусовку» Пешкова пригласил Гурий Плетнев, человек передовой, революционно настроенный.

Во дворе, на правой стороне, в первом каменном доме, сохранившемся до наших дней, жил Алексей Пешков.

Впоследствии А. М. Горький так описывал дом, в котором жил:

«Это был большой полуразрушенный дом на Рыбнорядской улице, как будто завоеванный у владельцев его голодными студентами, проститутками и какими-то призраками людей, изживших себя. Плетнев помещался в коридоре под лестницей на чердак; там стояла его койка, а в конце коридора у окна: стол, стул, и это — все».

Плетнев и Пешков спали на одной и той же койке, Пешков — ночами, Гурий — днем.

В этом человеческом муравейнике, в «Марусовке», можно было скрыться от полицейского надзора. Вероятно поэтому Гурий Плетнев, состоявший под негласным надзором полиции, избрал своим местом жительства такую трущобу.

В «Марусовке» Алексей Пешков прожил с октября 1884 года по май 1885 года.

Плетнев работал в типографии Ключникова ночным корректором, зарабатывая одиннадцать копеек в ночь, а Пешков был на поденщине и, чтобы заработать на жизнь, не гнушался никаким трудом, даже самым тяжелым и грязным. К тому же он не хотел быть обузой Гурию, был бесконечно благодарен ему за приют и внимание, которое тот уделял, готовя его в сельские учителя.

Осенью 1884 года руководители конспиративных революционных кружков вместе с Гурием Плетневым пытались организовать подпольную типографию, но некоторые участники этого дела были арестованы. Алексей Пешков получил первое конспиративное задание — предупредить жившего в Адмиралтейской слободе медника Тихона о провале группы и грозящем ему аресте. «Таинственное»

поручение страшно обрадовало его, и он, как образно вспоминал впоследствии, тут же «полетел в Адмиралтейскую слободу с быстротой стрижа».

Живя в «Марусовке», Пешков усиленно готовился к экзамену на сельского учителя. Но на учебу у него оставалось мало времени. К тому же скоро выяснилось, что он слишком молод для должности сельского учителя и не получит места, если даже сдаст экзамены.

И снова Алексей Пешков вынужден бродить по городу в поисках работы.

БАКАЛЕЙНАЯ ЛАВКА А. С. ДЕРЕНКОВА

(угол ул. Шапова и Профессорского переуллка, дом 6/1)

В октябре 1884 года студент Петр Кудрявцев познакомил Алексея Пешкова с Андреем Степановичем Деренковым, который имел небольшую бакалейную лавку на Старо-Горшечной улице (ныне ул. Шапова). Скромные доходы его торговли шли целиком на поддержку революционно настроенной молодежи.

У Деренкова происходили конспиративные собрания. В чулане находилась библиотека запрещенных книг. Ход в чулан был незаметен, а полки с книгами завешивались тулупами, кофтами, шубами.

«Деренков, сухорукий человечек, с добрым лицом в светлой бородке и умными глазами, — как описывает его А. М. Горький, — обладал лучшей в городе библиотекой запрещенных и редких книг, ими пользовались студенты многочисленных учебных заведений Казани и различные революционно настроенные люди».

Получив доступ в библиотеку, Пешков начал серьезную работу по самообразованию. Он любил слушать и читать об историческом прошлом, но его не увлекали деяния царей. Интересовался восстаниями народных масс и их предводителями: Емельяном Пугачевым и Степаном Разиным, Томасом Мюнцером — одним из руководителей крестьянской войны в Германии, деятелями Французской революции Дантоном, Маратом, Робеспьером. Из художественной лите-

**Бакалейная лавка
А. С. Деренкова.**

ратуры за время жизни в Казани он прочитал Решетникова, Левитова, Воронова, Наумова, Нефедова, Слепцова, Помяловского, Николая Успенского, Глеба Успенского, Златовратского, Засодимского, Бажина, Мамина-Сибиряка, Каронина-Петропавловского, Лескова, Салтыкова-Щедрина, Шевченко и других писателей.

Алексей Пешков принимал участие в конспиративных собраниях на квартире у Деренкова. Это был кружок народнического толка. Руководителями его были Михаил Березин и Петр Кудрявцев. Здесь А. М. Горький впервые увидел людей, которые говорили о каторжной жизни трудового народа, мечтали изменить ее просветительскими методами.

В кружке обсуждались также рефераты и книги по вопросам истории, политэкономии, читали «Основания политической экономии» Милля с примечаниями Чернышевского.

Важным событием, которое обсуждалось в кружке, было сообщение о Морозовской стачке 1885 года. Казанские народники не смогли сделать из этого исторического факта правильного вывода о революционной роли рабочего класса. Все их формы работы оставались в основном просветительскими.

Андрей Деренков.

Тяжелая школа труда, широкий круг жизненных наблюдений, чтение марксистской литературы дали возможность Алексею Пешкову критически отнестись к деятельности народников. Подлинную революционность, действительные пути изменения жизни он увидел позднее в статьях Ленина, в деятельности большевиков.

Иногда в кружке обсуждались казанские происшествия.

Однажды покончила жизнь самоубийством курсистка Латышева. По этому поводу газета «Волжский вестник» 21 января 1885 года сообщала: «Дочь казанского купца Дарья Латышева, 19 лет, застрелилась после венчания с нелюбимым человеком, за которого была выдана против воли».

В этот же день у Деренкова, как он рассказывал впоследствии, собралась на сходку революционно настроенная молодежь, где обсуждалось, как превратить похороны Дарьи Латышевой в протест против бесправия женщин. Кто-то из кружковцев предложил написать стихи, четыре из них отобрали и под одной подписью «Студент» направили через Гурия Плетнева в «Волжский вестник». В числе отобранных оказалось и четверостишие Пешкова, которое было напечатано 26 января 1885 года в газете «Волжский вестник»:

Как жизнь твоя прошла? О, кто ж ее не знает?!
Суровый деспотизм, тяжелый, страшный гнет...
Кто в этом омуте не плачет, не страдает?
Кто душу чистую невинной сбережет?

Похороны Латышевой превратились в настоящую демонстрацию. Сотни людей шли за гробом. На могиле произносились пламенные речи о бесправии женщин в царской России.

У ГЕНЕРАЛЬШИ КОРНЭ

(ул. Гоголя, дом 21)

В мае 1885 года Пешков поступает к генеральше Корнэ дворником и садовником. Дом и сад ее находились на ул. Старо-Комиссариатской (теперь ул. Гоголя, 21).

Сад генеральши Корнэ.

Генеральша была грубая, сумасбродная женщина, вдова. Француженка по национальности, она плохо говорила по-русски, «но ругалась, как ломовой извозчик».

В сад Корнэ выходила пьяной и начинала приставать к Алексею Максимовичу с нелепыми приказаниями. Она часто заставляла выгонять из сада ни в чем не повинных девушек-сирот, живших у нее на квартире, незаслуженно оскорбляла их.

Однажды Алексей Пешков не выдержал, вступился за девушек; с силой повернув генеральшу Корнэ затылком к себе, он ударил ее лопатой.

Грубость, невежество, самодурство генеральши заставили его взять расчет, хотя он надеялся проработать у нее долго.

А. С. Деренков, приезжавший в 1946 году из Сибири в Казанский музей А. М. Горького, рассказывал, с какой серьезностью Пешков взялся за благоустройство сада Корнэ. На последние деньги он купил книгу по садоводству, проштудировал ее и с любовью стал разбивать клумбы для цветов, ухаживать за деревьями, рассаживать новые.

Еще и сейчас в саду сохранились деревья, посаженные руками Алексея Максимовича.

В НОЧЛЕЖКЕ

(ул. Сакко и Ванцетти, во дворе дома № 9)

Уйдя от генеральши Корнэ, Алексей Пешков остался без работы и денег. Он чистит помойные ямы, роет погреба, колет дрова — выполняет любую работу, лишь бы только иметь кусок хлеба.

В поисках жилья Пешков забрел в ночлежку отставного ротмистра, по прозвищу Кувалда, с которым встречался раньше в камере мирового судьи. Чувство собственного достоинства, с которым этот человек в лохмотьях отвечал на вопросы судьи, презрение к полицейскому обвинителю привлекли внимание Алексея Пешкова. И теперь он решил остаться у Кувалды.

Широкоплечий, высокий, лет пятидесяти, с рябым, опухшим от пьянства лицом, Кувалда обыкновенно сидел в кресле, сделан-

ном из кирпича, возле ночлежки. На нем постоянно была надета рваная шинель и худые валенки, доходившие до колен. Поутру он всегда находился в тяжелом состоянии похмелья, а вечером — на-веселе.

Само здание ночлежки Алексей Максимович описывает как «длинную мрачную нору» размером 4×6 сажень, которая освещалась только с одной стороны четырьмя маленькими окнами и широкой дверью. Кирпичные, неоштукатуренные стены были черны от копоти, дыма, сырости. Везде стоял смрад от гниющего тряпья. Здесь Пешков жил с июня по октябрь 1885 года.

Состояние ночлежных домов на Мокрой улице (ныне ул. Сакко и Ванцетти), где размещалась и ночлежка Кувалды, ярко описала газета «Волжский вестник» от 9 марта 1885 года:

«При осмотре найдено, что дома, несмотря на приказ, все-таки переполнены ночлежниками, содержатели продолжают впускать более народу, чем может помещаться в доме, почему многие найдены спящими на грязном и сыром полу и под нарами. Кроме того, при осмотре во всех домах замечено, что содержатели их не соблюдают постановлений о ночлежных приютах, не имеют отдельных помещений для мужчин и женщин».

Тяжелое впечатление от ночлежки Кувалды надолго сохранилось в памяти писателя. Эту жизнь Горький описал в рассказе «Бывшие люди». Алексей Максимович говорил: «Ночлежники меня не замечали, а я жил среди них и все замечал». Люди, обитавшие в ночлежке, послужили прототипами этого рассказа.

У ХОЗЯИНА СЕМЕНОВА

(ул. Куйбышева, дом 13)

Надвигалась зима, и Алексею Пешкову пришлось искать постоянную работу. Руководители конспиративного кружка и Андрей Деренков порекомендовали ему изучить дело пекаря, чтобы открыть свою булочную. На эту выручку можно было бы расширить конспиративную работу.

В подвале этого дома помещалось крендельное заведение Василия Семенова.

В ноябре 1885 года Пешков поступает в крендельное заведение Василия Семенова, типичного хозяина-кровососа дореволюционной России.

Семенов занимал дом по ул. Рыбнорядской (теперь ул. Куйбышева, 13). Крендельная и пекарня ютились в подвале. Сейчас этот дом не сохранился, но почти таким же остался двор.

В крендельной Семенова рабочий день продолжался 17 часов в сутки. Работало «двадцать шесть человек — двадцать шесть живых машин, запертых в сыром подвале, где... с утра до вечера месили тесто, делая крендели и сушки». Окна подвала упирались в яму, зеленую от сырости; на их рамах были установлены частые железные решетки, чтобы крендельщики не могли дать кусок хозяйского хлеба нищим и своим безработным товарищам.

Рабочим Семенова, как писал А. М. Горький, было «душно и тесно жить в каменной коробке под низким и тяжелым потолком,

покрытым копотью и паутиной...». Они «вставали в пять часов утра, не успев выспаться... Изю дня в день в мучной пыли, в грязи, натасканной... ногами со двора, в густой пахучей духоте... рассучивали тесто и делали крендели, смачивая их... потом... Чудовищная пасть пылающей печи пожирала все силы, нервы, соки, превращала в рабов, лишая всего человеческого».

Юноша гнул спину не только на Семенова; ему часто приходилось работать в крендельных Донова, Кувшинова и других: хозяева, получив большой и срочный заказ на товар, «занимали» рабочих друг у друга. И всюду жизнь пекарей и крендельщиков была невыносимо тяжелой.

Алексей Пешков не мог примириться с произволом хозяина. Он вел пропаганду среди рабочих Семенова, рассказывал им о прочитанных книгах, о людях, которые ищут пути к свободе, к счастью народа. В свободные от работы минуты читал крендельщикам книги. Постепенно они привыкли слушать, проявляя интерес. «...Я говорил этим людям... все, что могло внушить им надежду на возможность иной, более легкой и осмысленной жизни. Иногда это удавалось мне, и, видя, как опухшие лица освещаются человеческой печалью, а глаза вспыхивают обидой и гневом,— я чувствовал себя празднично и с гордостью думал, что «работаю в народе», «просвещаю его»,— писал А. М. Горький.

Радостным был для Пешкова тот день, когда под его влиянием рабочие выразили хозяину коллективный протест, отказались выполнить заданную норму выпечки.

Семенов испугался рабочих, убежал к себе в дом. А ночью, когда Пешков в пекарне месил тесто, пришел к нему и старался внушить, что он, хозяин, всесилен и спорить с ним бесполезно. «Тут во всем квартале полиция в моих калошах ходит, все начальство моими подачками питается — куда тебе! А ты — лезешь, таракан супротив собаки», — говорил Семенов Алексею Максимовичу.

По воспоминаниям Николая Евреинова, Пешков возлагал надежды не только на рабочих Семенова: «Помню... он (Горький) мне по секрету сообщал, что подготавливает забастовку булочников с требованием улучшения материальных условий труда. Забастовка у него, однако, не удалась, — не было достаточной организованности среди булочников» («Журнал для всех», № 1, 1929).

Работа в крендельной Семенова показала Алексею Пешкову, что такое эксплуатация. Позднее, в 1912 году, Горький писал о себе, что он марксист «потому, что так выдублена кожа» и что марксизму его обучал казанский булочник Семенов.

У Семенова Алексей Пешков познакомился с пекарем Коноваловым. О судьбе и жизни этого человека он впоследствии написал рассказ под названием «Коновалов» и опубликовал его в 1897 году в журнале «Новое слово».

ДОМ ПЛЕТНЕВА

(ул. Некрасова, дом 13)

Дом в Собачьем переулке (теперь ул. Некрасова, 13) принадлежал отцу Плетнева, с которым, как говорил Гурий Плетнев, они «были разного вероисповедования». Отец работал в банке и был ярким приверженцем монархического строя, Гурий вел активную революционную работу. Покинув родителей, он перешел жить в «Марусовку».

Дом, расположение комнат и надворные постройки сохранились в том же виде, что были и при Плетневе.

Алексей Пешков вместе с Гурием Плетневым печатали здесь прокламации и листовки по поручению Николая Федосеева и студентов университета. Отец Гурия в то время лежал в больнице, и полиция никак не могла предполагать, что в доме реакционера печатают революционные листовки, брошюры.

Найденная музеем Горького опись документов, отобранных у Гурия Плетнева при аресте, подтверждает, что гектографировались следующие произведения:

1. Брошюра «Царь-Голод» Баха, содержащая 110 страниц.
2. Рукописи «Московские студенты» и «Русскому обществу».
3. Брошюры «Наша задача на селе» и «Речь Якова Стефановича».
4. Воззвание под заглавием «Петиция», поданная казанскими студентами 4 декабря 1887 года.
5. Листовка «Студенческий суд».

Дом Плетнева. Здесь члены конспиративной группы печатали листовки и брошюры.

6. Воззвание под заглавием «Прощальное письмо протестующих казанских студентов» («Прощай, Казань! Прощай, университет!»).

Страницы из «Царь-Голода», переписанные рукою Пешкова, были обнаружены в Государственном архиве ТАССР.

БУЛОЧНЫЕ А. С. ДЕРЕНКОВА

Летом 1886 года Андрей Степанович Деренков с активом кружка, чтобы добывать больше средств на революционную работу, решил сам открыть булочную.

Музей А. М. Горького, где размещалась первая булочная Деренкова.

У мещанки Беязевой в доме по ул. Лядской (ныне улица Галактионова, 24) был снят подвал. Теперь этот дом значительно перестроен; в нем открыт музей А. М. Горького (см. справку в конце путеводителя), в прежнем же виде сохранился только подвал-печка.

Открыв булочную, Деренков пригласил Алексея Пешкова работать подручным пекаря.

На первых порах булочная давала порядочный доход. Но кружковцы быстро опустошали кассу. К тому же помещение оказалось тесным для занятий конспиративного кружка. Чтобы обеспечить

большой доход и иметь дополнительную площадь для собраний, Андрей Деренков решил в 1887 году открыть новую булочную на углу улиц Бассейной и Пушкина. (Здание не сохранилось).

Контроль за всеми делами новой булочной возлагался на Алексея Пешкова. Приходилось трудно. «Рабочих в булочной, — как писал Горький, — было двое — пекарь и я, подручный его. Мое дело — превратить 4—5 мешков муки в тесто и оформить его для печения... Тесто нужно хорошо месить, а это делалось руками».

После такой тяжелой ночной работы утром нужно было разносить еще булки. Наполнив корзину, в которую вмещалось до двух пудов булок, Пешков отправлялся в «Марусовку», в духовную академию, в институт благородных девиц, в психиатрическую больницу, к отдельным лицам, жившим в разных концах города. Но юноша не только продавал булки. По заданию руководителей кружка он вместе с булками разносил запрещенную литературу, передавал записки членам подпольных кружков, студентам.

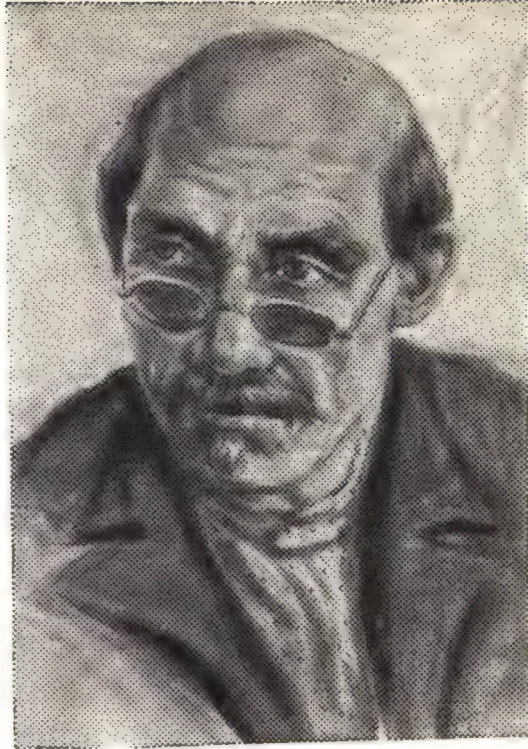
Подвал-пекарня, где в 1886 году
Алексей Пешков работал подручным пекаря.

**Активные члены
конспиративного
кружка.**

Маша Деренкова.

Никита Рубцов.

Вторая булочная А. С. Деренкова.

Яков Шапошников.

Петр Кудрявцев.

Надежда Щербатова.

За булочной Деренкова, за молодежью, которая посещала конспиративные собрания, был установлен негласный полицейский надзор. Началась слежка и за Алексеем Максимовичем. Вскоре «около меня начал коршуном кружиться городской Никифорыч...» — вспоминал Горький в повести «Мои университеты». Иногда Никифорыч даже приглашал Пешкова к себе в будку, рассчитывая получить какие-либо сведения о поднадзорных и о делах булочной. Но юноша прикидывался ничего не знающим пареньком, работающим за кусок хлеба у Деренкова.

В это же время Пешков заводит знакомства и связи с рабочими казанских фабрик и заводов, участвует в революционной пропаганде; особенно близко сходитя с рабочими Никитой Рубцовым и Яковом Шапошниковым.

15 августа 1887 года он встречается с Николаем Евграфовичем Федосеевым — одним из первых организаторов марксистских революционных кружков в России. Деятельность Федосеева впоследствии высоко оценил В. И. Ленин.

Николай Федосеев.

Вспоминая об этой встрече, Горький писал: «О Федосееве я уже слышал как об организаторе очень серьезного кружка молодежи...

Идя со мною полем, он спрашивал, есть ли у меня знакомства среди рабочих, что я читаю, много ли имею свободного времени, и, между прочим, сказал:

— Слышал я об этой булочной вашей, странно, что вы занимаетесь чепухой. Зачем это вам?

С некоторой поры я и сам почувствовал, что мне это не нужно, о чем и сказал ему. Его обрадовали мои слова; крепко пожав мне руку, ясно улыбаясь, он сообщил, что через день уезжает недели на три, а возвратясь, даст мне знать, как и где мы встретимся».

Были ли еще встречи Алексея Максимовича с Н. Е. Федосеевым, пока не выяснено. Но, по воспоминаниям Надежды Щербатовой (бывшего члена конспиративной группы) и А. С. Деренкова, известно, что Алексей Максимович еще не раз принимал участие в печатании прокламаций и листовок федосеевского кружка.

ИМПЕРАТОРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

(садик у памятника В. И. Ленину)

Алексей Пешков мечтал поступить в Императорский университет. Но вместо учебы в университете прошел на волжских пристанях и в казанских трущобах «университеты» подневольного труда.

Исключительно тяжелым для него был 1887 год — один из мрачных годов реакции в России. Свирепствовал голод. Тысячи безработных скитались по Казани, заполняя ночлежки. По городу распространялась эпидемия самоубийств.

Начались студенческие волнения. Усилился полицейский террор.

4 декабря 1887 года в Казанском университете состоялась сходка студентов, одним из организаторов которой был Владимир Ильич Ульянов-Ленин. В петиции, поданной на имя ректора, участники сходки писали: «Собрало нас сюда не что иное, как сознание невозможности всех условий, в которые поставлена русская жизнь вообще и студенческая в частности». Студенты требовали изменения университетского устава, прекращения полицейского надзора и произвола, уничтожения всякого рода препятствий, затрудняющих доступ в учебные заведения.

Участие в сходке приняли также студенты ветеринарного института.

Подавление студенческой сходки тяжело отразилось на душевном состоянии Алексея Максимовича. Вместе с Гурием Плетневым он перепечатал их воззвание-протест «Прощай, Казань! Прощай университет!».

Вслед за арестом студентов последовали и другие аресты. Были арестованы и друзья Горького — рабочий Никита Рубцов, Гурий Плетнев и Николай Евреинов.

Неудовлетворенность работой в булочной, непосильный физический труд, сомнение в полезности деренковского кружка для революционного движения, смерть друга — рабочего Якова Шапошникова, пришедшее с опозданием известие о смерти любимой бабушки Акулины Ивановны Кашириной, аресты друзей, безответная любовь к Марии Деренковой, — все это привело Алексея Максимовича к

временному разочарованию в жизни, к острому душевному кризису. Об этом душевном разладе он впоследствии писал в «Моих университетах»: «Я впервые ощутил усталость души, едкую плесень в сердце».

ФЕДОРОВСКИЙ БУГОР

(на берегу реки Казанки, напротив дома 30
по ул. Олькеницкого)

Особенно усилился душевный кризис Алексея Пешкова в начале декабря 1887 года: он решил покончить жизнь самоубийством. Вечером 12 декабря 1887 года он направился к высокому обрыву реки Казанки, на Федоровский бугор. По дороге встретил ночного

Федоровский бугор.

Больница, где лечился
А. М. Пешков.

сторожа Мустафу Юнусова, который стоял у изгороди и разговаривал с котенком.

Алексей Максимович пожалел котенка, попросил сторожа посадить его за пазуху, чтобы котенок не замерз. А минут через пять Юнусов услышал выстрел. Он пошел на выстрел и нашел Пешкова лежащим на обрыве. Мустафа разыскал извозчика и отправил раненого в больницу.

Рана оказалась опасной. Юноша выстрелил из револьвера в левый бок, рассчитывая попасть в сердце. Однако пуля прошла около сердца и пробила легкое.

В больнице Алексея Пешкова навещали друзья из булочной Деренкова и рабочие крендельного заведения Семенова, они упрекали его в малодушии.

Алексей Максимович говорил впоследствии, что ему стало мучительно стыдно, и он с той поры не думал о самоубийстве, а когда читал о самоубийцах, то не испытывал к ним ни жалости, ни сострадания. Осуждая свой поступок, он писал в 1910 году: «Да, товарищи, страх перед пошлостью и жестокостью жизни был хорошо испытан мною; дошел и я до попытки убить себя, а затем на протяжении многих лет, вспоминая эту глупость, чувствовал жгучий стыд и презрение к себе».

Горький говорил, что он «выздоровел на долгую и упрямую жизнь».

Вернувшись из больницы 21 декабря 1887 года, Алексей Максимович по-прежнему стал работать у Деренкова.

В конце декабря Казанская духовная консистория приказала предать «цехового Алексея Максимовича Пешкова за покушение на самоубийство... приватному суду приходского священника, с тем чтобы он объяснил ему значение и назначение земной жизни».

В январе 1888 года полиция вручила Алексею Пешкову уведомление с требованием явиться к протоиерею Малову.

— К Малову не пойду, — заявил Пешков.

— Поведем на веревочке, — пригрозил полицейский.

В ответ на требование о явке Алексей Пешков послал Малову почтой стихи, начинающиеся так:

«Попу ли рассуждать о пуле?»

Однако на духовный суд все же пришлось пойти.

В наказание суд отлучил его от церкви на семь лет.

По этому поводу Алексей Максимович написал стихи, которые потом долго ходили по рукам в среде казанской молодежи:

Только я, было, избавился от бед,
Как от церкви отлучили на семь лет!
Отлучение, положим, не беда,
Ну, а, все-таки, обидно, господа!
В лоне церкви много всякого зверья,
Почему же оказался лишним я?

Село Красновидово в 1880-е годы.

Михаил Ромась.

СЕЛО КРАСНОВИДОВО

18 февраля 1888 года был вторично арестован и вскоре отправлен в тюрьму «Кресты» Гурий Плетнев.

Тяжело переживал Горький арест товарища.

В это время с особой теплотой к нему отнесся Михаил Антонович Ромась.

Ромась видел, что Алексею Максимовичу тяжело оставаться в прежней обстановке, и предложил поехать с ним в село Красновидово работать в его лавке и вести революционную пропаганду среди крестьян. Пешков это предложение принял. И в начале июня вместе с Ромасем они прибыли в село Красновидово.

Михаил Антонович Ромась был человеком большого жизненного опыта. Железнодорожный рабочий, смазчик, уже отбывший десять лет суровой якутской ссылки, он и теперь, прикрываясь ненавистным ему делом лавочника, пытался вести пропаганду среди крестьян Казанской и Симбирской губерний. Ромась призывал молодых пропагандистов отдавать все силы революционной работе. Вечерами,

особенно по субботам, возле его лавки собирались мужики; они сидели и беседовали иногда до полуночи.

В Красновидове Алексей Максимович прожил с июня по сентябрь 1888 года, близко узнал деревню, ее нравы и обычаи, наблюдал классовое расслоение крестьянства.

Кулаки села объявили «войну» М. Ромасю и А. Пешкову, защищавшим интересы крестьян. В Ромася дважды стреляли, наконец, подожгли его лавку и дом. В огне погибли товары и имущество. Ромась был вынужден уехать из Красновидова.

Осенью 1888 года А. Пешков с крестьянином Бариновым поехал на рыбный промысел Каспия. Оттуда он отправился в свое первое путешествие по Руси. Страстное желание узнать Россию, изучить жизнь народа влекло его в другие места.

СТЕКОЛЬНЫЙ ЗАВОД

(Набережная речного порта)

На окраине Казани, в болотной пойме р. Волги, стояло полуразрушенное здание бездействующего стекольного завода. По описанию А. М. Горького, «это был трехэтажный, каменный дом, с провалившейся крышей, с изломанными рамами в окнах, с подвалами, все лето полными жидкой пахучей грязи... В половодье этот дом из года в год подмывала вода, но он, весь от крыши до основания покрытый зеленой коркой плесени, несокрушимо стоял, огражденный лужами от частых визитов полиции, стоял и, хотя у него не было крыши, — давал кров разным темным и бесприютным людям».

Сюда от беспорядочного, назойливого городского шума в свободные от работы дни приходил Пешков вместе со своим другом — пекарем Коноваловым. Он встречался здесь с обитателями «стеклянного дома». Это были беспризорные, обездоленные люди, выброшенные на улицу тяжелой и уродливой жизнью. Пешков с жадностью слушал их рассказы, участливо разделял их судьбу, помогал чем

И. Картиковский.

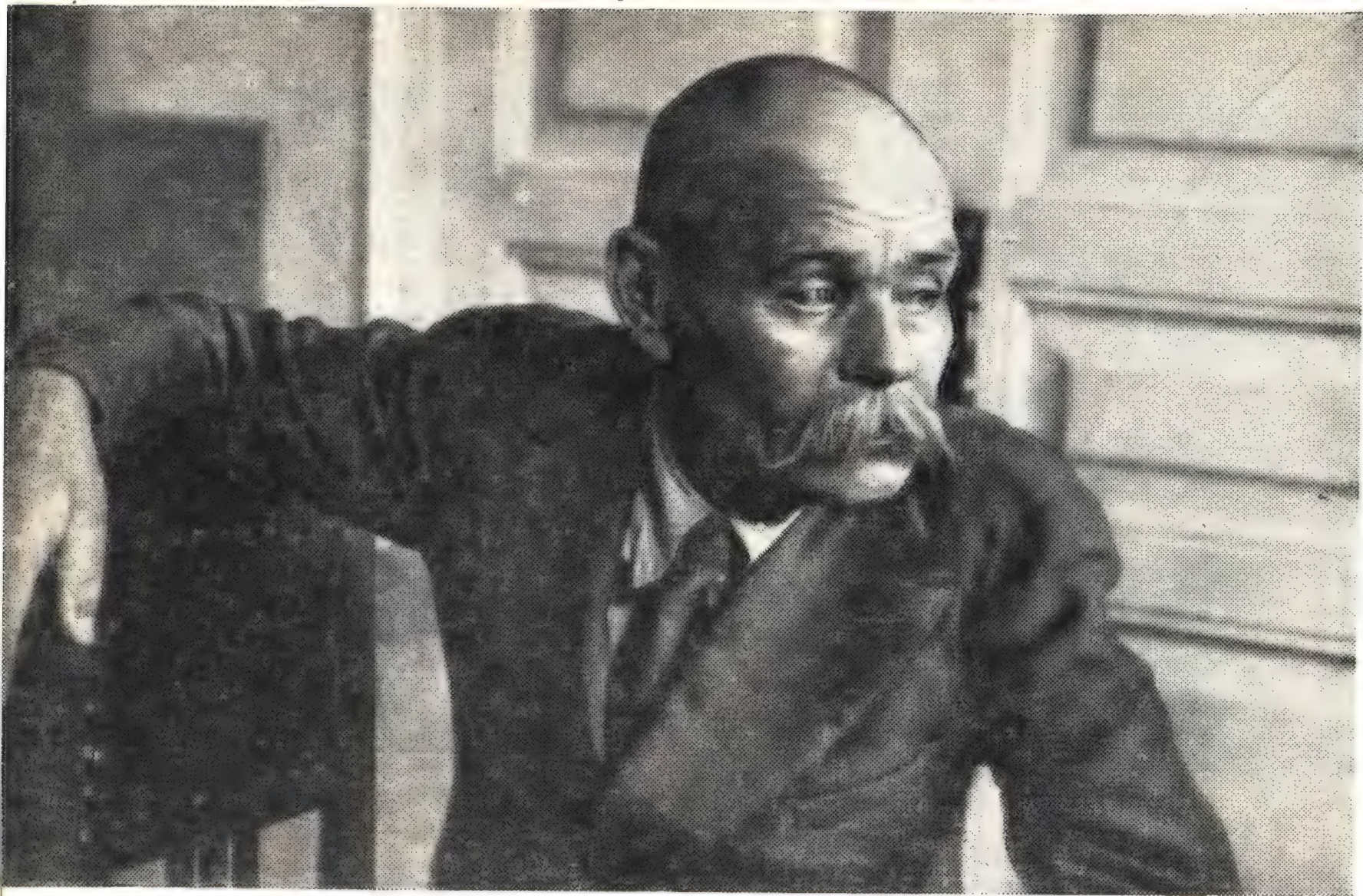
Алексей Пешков, 1889 г.

мог. Он видел, «что, хотя они живут хуже «обыкновенных людей», но чувствуют и сознают себя лучше их, и это потому, что они не жадны, не душат друг друга» из-за денег, не заражены их паучьей властью.

Наблюдения Алексея Максимовича этого времени явились глубокой жизненной основой для многих его произведений. Позднее в статье «О том, как я учился писать» он рассказал об этой поре.

В наше время здание стекольного завода перестроено. Изменился не только вид дома. Руками советских людей изменен весь ландшафт этого района. На месте болотистой и захлавленной поймы теперь плещут волны волжского моря, омывая бетонную набережную. Величественно возвышается речной вокзал, а у причалов пристаней нет и следа убогих парходиков, вроде «Доброго», на котором работал юный Пешков: здесь стоят большие комфортабельные парходы.

Эта красивая набережная стала местом отдыха трудящихся Казани.

А. М. Горький в 1928 году в редакции газеты «Красная Татария».

За четыре года казанских «университетов» Алексей Максимович прошел трудный и мучительный путь исканий, закалив свой характер. Он впервые встретился с людьми, которые подчиняли свою жизнь, свои личные интересы интересам борьбы за новую жизнь, за революционное преобразование мира, и сам встал на их дорогу.

Казанский период жизни сыграл большую роль в творчестве Горького. Он отразился в целом ряде произведений: «Мои университеты», «Бывшие люди», «Двадцать шесть и одна», «Хозяин», «Коновалов», «Как я учился писать», «Легкий человек», «Случай из жизни Макара», «Дело с застёжками», «Лев Толстой», «Однажды осенью», «Бабушка Акулина», частично «На дне» и других.

Алексей Максимович бывал в Казани в 1889 — 1890 годах. Но эти приезды в качестве связного между нижегородскими и казанскими революционными кружками были кратковременны.

Из воспоминаний друга детства Горького И. А. Картиковского стало известно, что Алексей Максимович посетил Казань и в 1891 году, 30 апреля. Вместе с Картиковским он обошел тогда весь город.

1928 ГОД

В 1928 году Алексей Максимович снова посетил Казань. Остановился он в гостинице «Казанское подворье» (ныне гостиница «Казань»).

Весть о прибытии Горького облетела город. Улица у гостиницы была переполнена народом. Прекратилось движение трамваев.

Горький вышел на балкон. Восторженное «ура» долго оглашало улицу. Алексей Максимович поднял руку, призывая к тишине:

— Товарищи, вы меня ставите в неудобное положение. Вы хотите услышать от меня премудрые речи, но я не умею говорить. Я не оратор, я — писатель. Мне очень приятно среди вас, меня радостно волнует встреча, которую вы мне оказали.

Он напряженно всматривался в толпу.

— Я вижу среди собравшихся много рабочих лиц. Я собственными глазами видел, что вы сделали за шесть лет, и могу сказать: вы умеете работать! В Советской России строится новая культура, создаются иные люди...

В этот приезд Алексей Максимович Горький побывал в тех местах, которые были связаны с его прежней жизнью; он побывал также в университете, в Наркомземе, на курсах батраков и батрачек по подготовке в вузы (ныне здание филиала Академии наук), терапевтическом отделении клинического института имени Ленина (улица Комлева, ГИДУВ), краеведческом музее.

3 августа Алексей Максимович выступил в Большом драматическом театре им. Качалова на расширенном заседании городского Совета.

Восторженные крики, приветствия на русском, татарском и чувашском языках потрясли зал театра при его появлении.

С приветствиями выступили представители литературы, науки, общественных организаций. Трогательными были выступления пионеров. Горький несколько раз смахивал непослушную слезу, рука тербила ус.

Желающих выступить было много.

Незабываемо прозвучала ответная речь Алексея Максимовича. Он сказал:

— Уважаемые товарищи! В книге «Мои университеты» рассказано о том, как я жил здесь, в Казани. На самом деле, в Казани я пережил больше горьких минут, чем это изображено в моих сочинениях. Но нет худа без добра. Вот сегодня я уже возмещен за все пережитое в Казани сторицей...

На следующий день, 4 августа, Алексей Максимович посетил ряд учреждений и организаций города Казани.

В этот же день, встреченный бурной овацией, он выступил в Доме татарской культуры (ныне здание ТЮЗа) на собрании писателей, журналистов и рабкоров, рассказал о программе нового журнала «Наши достижения» и о создании национального альманаха.

С чрезвычайным вниманием следил Алексей Максимович за ростом татарской литературы и культуры и после отъезда.

По его инициативе был разработан тщательный план переводов произведений татарских писателей на русский язык. А в письме И. А. Картиковскому от 26 марта 1929 года он просил «наладить для журнала «Наши достижения» полную — по возможности — информацию о движениях и успехах культурной жизни Казани и Татарской Республики»...

В связи с десятилетием со дня образования Татарской АССР А. М. Горький в 1930 году прислал приветствие татарскому народу, в котором писал:

«Я — рад, что дожил до времени, когда трудовой народ татарский имеет право свободно строить свою жизнь вместе и в дружбе с русским рабочим народом».

Отметив важную роль интернациональных идей в развитии народов, он заключил:

«Республика татар празднует десять лет своей жизни. Я уверен, что этот отрок истории, создаваемый энергией трудового народа, вырастет богатырем.

Эту уверенность внушает мне все, что я, с детства, знаю о народе татар, трезвом, чистоплотном, трудолюбивом, умеющем соединять душевную мягкость с упорством в достижении цели. Эта уверенность подтверждается тем, что я знаю о культурном росте Татарской республики».

Прошли годы.

Сбылись предсказания Алексея Максимовича. Из отсталой, безграмотной старой губернии Татария превратилась в цветущую социалистическую республику с высоким уровнем культуры, промышленного развития, сельского хозяйства. В семье братских республик она успешно строит коммунизм.

Вера в человека-творца, созидателя счастливого будущего никогда не покидала А. М. Горького. Он был вдохновенным певцом труда — труда, который создает на земле все ценнейшее, все прекрасное.

Трудящиеся Татарии, как и все народы нашей страны, глубоко чтят память великого писателя-гуманиста, борца за коммунизм, любовно сохраняя места, связанные с его именем.

СПРАВКА О КАЗАНСКОМ МУЗЕЕ А. М. ГОРЬКОГО

Музей А. М. Горького в г. Казани открыт в 1940 году. В своей экспозиции он ярко отражает жизнь, творчество и общественно-политическую деятельность великого русского писателя Алексея Максимовича Горького.

В экспозиции имеется большой раздел: «Горький и татарская литература», построенный на подлинных материалах.

Особенно широко и полно дан второй раздел — «Горький в Казани».

После реконструкции здания музея новая экспозиция выполнена с учетом современных требований.

Музей располагает уникальными экспонатами, в числе их подвал-пекарня, в которой работал Горький с 1886 по 1887 год. Вновь созданы картины, рисунки, макеты, скульптуры, выразительно иллюстрирующие жизненный путь писателя. В музее имеется большое количество подлинных фотографий Горького, основные издания его произведений, переводы их на многие языки мира, а также личные вещи Алексея Максимовича, подаренные Екатериной Павловной и Надеждой Алексеевной Пешковыми. В фондах музея — множество экспонатов, отражающих жизненный и творческий путь более 100 татарских писателей.

Казанский музей А. М. Горького является одним из центров горьковедения. В 16 научных конференциях, организованных музеем, принимали участие литературоведы Москвы, Ленинграда, Горького, Куйбышева, Казани, Саратова, Ялты и других городов.

Музей ведет научную и собирательскую работу. Он публикует материалы в журналах и сборниках, издает брошюры и путеводители.

Музей ежегодно посещают десятки тысяч людей со всех концов страны, зарубежные гости.

В стенах музея проходят различные лекции, беседы, литературные вечера, творческие встречи, диспуты, ведется работа с молодыми авторами. Лекции читаются и на предприятиях, заводах города, в районах республики.

Организован передвижной музей и выставки.

ЭКСКУРСИОННЫЙ МАРШРУТ

Сбор экскурсантов обычно проводится в садике музея В. И. Ленина (ул. Ульяновых, дом 58). Это бывший двор двух домов—дома № 60, где у Евреиновых жил в 1884 году Пешков, и дома № 58, где жил в 1887 году В. И. Ленин.

После вступительной беседы, осмотра дома Евреинова и части подвала, в котором укрывался от ненастной погоды Алексей Пешков, следуем по улице Комлева и Бутлерова к площади Куйбышева, дом № 13. Здесь экскурсанты осматривают двор и знакомятся с мемориальной доской дома, где было крендельное заведение Василия Семенова.

Затем идем по улице Некрасова (бывший Собачий переулок) к дому № 13. В этом сохранившемся до сих пор доме жили Плетневы.

Осмотрев его, поднимаемся по улице Маяковского, сворачиваем на улицу Щапова и по ней идем до Профессорского переуллка, где на углу (на месте теперешнего дома № 6) была бакалейная лавочка А. С. Деренкова, которая в 1890-е годы сгорела.

Дальше экскурсанты спускаются до улицы Куйбышева и, повернув направо, доходят до дома № 30. Здесь знакомятся с мемориальной доской и осматривают бывшую «Марусовку».

После «Марусовки» поднимаемся по улице Куйбышева до улицы Галактионова. Тут в доме № 24 и примыкающем к нему с улицы М. Горького доме № 10 размещен музей А. М. Горького. Осматриваем его, подвал-пекарню, где в 1886 году Алексей Пешков работал у Деренкова подручным пекаря.

В музее экскурсанты знакомятся с макетом второй булочной Деренкова. (Здание ее не сохранилось.)

Далее направляемся по улице Гоголя к дому № 21, во дворе которого осматриваем бывший сад генеральши Корнэ.

Выйдя на улицу Б. Красную, следуем к площади Свободы. Затем, свернув на улицу Пушкина, проходим мимо места, где была вторая булочная Деренкова (угол улицы Пушкина и Бассейного переулка), к Фуксовскому садику, откуда виден Федоровский бугор — место покушения на самоубийство Пешкова.

После небольшого отдыха в садике экскурсанты возвращаются на площадь Свободы. Отсюда маршрут продолжается по улице Карла Маркса к дому № 17. Это здание больницы № 7, где Пешкову делали операцию после покушения на самоубийство.

Далее спускаемся к дамбе на Набережную реки Казанки и по ней, мимо стадиона, выходим к Набережной реки Волги. Справа на островке видно здание бывшего стекольного завода, слева возвышается новый речной вокзал.

Здесь можно провести заключительную беседу, рассказав о приезде А. М. Горького в Казань в 1928 году.

По желанию экскурсантов можно осмотреть места, связанные с последним приездом Горького. Для этого на троллейбусе № 2 поедем до улицы Баумана, дом 48. Тут в здании Большого драматического театра им. Качалова Алексей Максимович выступал на заседании расширенного городского Совета 3 августа 1928 года.

Далее пройдем до гостиницы «Казань» (ул. Баумана, дом 9/10), где останавливался Горький в 1928 году.

Проследовав квартал назад, по улице Кави Наджми, дойдем до ТЮЗа (ул. Островского, дом 10). В этом здании (бывший Дом татарской культуры) Горький выступал среди писателей и рабкоров.

Затем экскурсанты поднимаются к Кремлю и к зданию Государственного музея Татарии (ул. Ленина, дом 2), где Алексей Максимович Горький в 1928 году познакомился с экспозицией художественной галереи.

На этом экскурсионный маршрут заканчивается.

ЧТО ЧИТАТЬ О КАЗАНСКОМ ПЕРИОДЕ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ А. М. ГОРЬКОГО

1. ПРОИЗВЕДЕНИЯ А. М. ГОРЬКОГО

(Собрание сочинений в 30 томах.)

Мои университеты, т. 13.
Бывшие люди, т. 3.
Двадцать шесть и одна, т. 4.
Хозяин, т. 14.
Коновалов, т. 3.
О том, как я учился писать, т. 24.
Болесь, т. 3.
Случай из жизни Макара, т. 10.
Легкий человек, т. 11.
Дело с застёжками, т. 2.
Лев Толстой, т. 14.
Однажды осенью, т. 1.
О Викторе Арефьеве, т. 25.
Мужик, т. 4.
Бабушка Акулина, т. 2.
В сочельник, т. 3.
Механическим гражданам СССР, т. 24.
Письмо Иванову-Разумнику, т. 29.
Все то же. Сб. «Забытые рассказы», 1940.

2. СТАТЬИ А. М. ГОРЬКОГО

- Летопись жизни и творчества А. М. Горького, тт. 1—4. АН СССР, 1959—1960 гг.
«Публицистические статьи», 1933.
«О молодежи», 1949.
Примечания Горького А. М. к публикации архивных материалов в журнале «Былое», 1921.

3. МАТЕРИАЛЫ, ВОСПОМИНАНИЯ, СТАТЬИ

- Александров В. Великий человек, газ. «Красная Татария», 28 марта 1938 г.
Александров И. С. Наш Горький, сб. «Горький в Татарстане», Казань, 1932.
Александров И. Наш Горький, газ. «Лесная промышленность», 19 декабря 1936 г.
Амиров М. Что нам сказал Горький, «Яналиф», № 8, 1932.
Амирханов М. В Доме-музее А. М. Горького, газ. «Комсомолец Татарии», 16 марта 1939 г.
Берлянд В. Съёмки кинофильма «Мои университеты», газ. «Красная Татария», 15 сентября 1939 г.
Берлянд В. Съёмки кинофильма «Мои университеты», газ. «Красная Татария», 11 сентября 1939 г.
Быховский. Булочник А. М. Пешков и казанская революционная молодежь конца 80-х годов, «Былое», № 4, 1925.
Власов Б. Неизвестные произведения А. М. Горького, газ. «Красная Татария», 20 сентября 1939 г.
Гайнуллин М. Горький и татарская литература, Казань, Татгосиздат, 1944.
Груздев И. Горький и его время, 1948.
Груздев И. Цеховой Пешков, газ. «Правда», 18 июня 1938 г.
Груздев И. Горький и Ромась, ж. «Литературный критик», № 10, 1936.
Груздев И. ж. «Звезда», № 1—4, 9—11, 1936.
Груздев И. Молодой Горький, ж. «Молодая гвардия», № 2, 1927.
Груздев И. Горький и его время, 1948.
Груздев И. Горький, М., 1958.

Гумеров А. Творческий путь Горького, газ. «Совет Татарстаны», 18 июня 1952 г.

Деренков А. С. Воспоминания о А. М. Горьком, газ. «Борьба за уголь», 24 июня 1936 г. (Анжеро-Судженск Западно-Сибирского края.)

Динов М. Мои воспоминания о Максиме Горьком, газ. «Льновод-ударник», 22 июня 1936 г. (Калининская область.)

Долматовский Е. В гостях у Горького, газ. «Комсомольская правда», 20 октября 1937 г. (О музее Горького.) Две встречи, газ. «Красная Татария», 21 июня 1936 г.

Донской М. Мои университеты (отрывки из сценария), газ. «Красная Татария», 15 сентября 1939 г.

Евреинов Н. Из воспоминаний о Горьком. «Журнал для всех», № 1, 1929.

Елизарова М. Горький А. М. в Казани в 1928 году, ж. «Октябрь», № 6, 1951.

Елизарова М. Горький в Казани в 1884—1888 гг., Современники Горького по казанскому периоду, сб. «Горький в Татарии», Казань, 1961.

Елизарова М. Юность Буревестника. Пьеса, сб. «Страницы прошлого», 1957.

Ерикеев А. Горький. Стихотворение, газ. «Совет Татарстаны», 28 марта 1953 г.

Золотницкий В. Н. А. М. Пешков в казанских революционных кружках, газ. «Нижегородская коммуна», 9, 10 и 11 февраля 1927 г.

Золотницкий В. Н. Из жизни М. Горького в Казани, «М. Горький в Н. Новгороде», Н. Новгород, 1928.

Золотницкий В. Н. Трагический случай из жизни Горького, сб. «М. Горький в Н. Новгороде», 1928.

Золотницкий В. Н. Материалы к биографии М. Горького (А. М. Пешкова), ж. «Прожектор», № 5, 1926.

Замечательные мысли. Высказывания Горького во время пребывания в Татарии, газ. «Красная Татария», 20 июня 1936 г.

Иванов Ю. Незабываемая встреча, газ. «Красная Татария», 18 июня 1947 г.

Калинин Н. Ф. «Горький в Казани», Казань, 1940 г.

Калинин Н. По горьковским местам Казани, газ. «Красная Татария», 25 сентября 1932 г.

Калинин Н. Ф. На бывшем стекольном заводе, газ. «Красная Татария», 14 октября 1937 г.

Картиковский И. Нижний и Казань, сб. «М. Горький в Татарстане». Татиздат, 1932 г.

Кожухов И., Евгеньев П., Гусев Н. М. Горький в Красновидове, газ. «Красная Татария», 21 июля 1936 г. (Рассказы старожилов о Горьком.)

Колесникова Е. А. М. Горький в казанской прессе, газ. «Красная Татария», 1 июля 1944 г.

Крючков С. Воспоминания Андрея Деренкова, газ. «Советская Сибирь», 26 июня 1936 г.

Кудрявцев П. Ф. Горький в Казани, воспоминания, газ. «Рабочий клич», 14 ноября 1926 г.

Кудрявцев П. Ф. Мои встречи с Горьким, воспоминания, газ. «Рабочий клич», 29 марта 1929 г.

Кузин М. Горький в Красновидове. Письмо колхозника, газ. «Красная Татария», 21 июня 1936 г.

Кутуй А. Максим Горький в татарской литературе, газ. «Красная Татария», 3 августа 1928 г.

Кутуй А. Да здравствует М. Горький, газ. «Яшь сталинче», 18 июня 1939 г.

Лахметко Т. Ф. Незабываемые встречи, газ. «Сталинградская правда», 18 июня 1937 г. (Встреча в Казани в 1884 г.).

Маневич А. 50 лет спустя, ж. «Вокруг света», № 69, 1946.

Мишенин М. Наш Горький, газ. «За пятилетку». 21 июня 1936 г. (Стерлитамак).

Наджми К. Великий учитель советских писателей, ж. «Совет эдебияты», № 6, 1952.

Наджми К. Воспоминания о Горьком, газ. «Кзыл Татарстан», 17 июня 1951 г.

Нигмати Г. Чем велик Горький. Избранные произведения. Казань, 1958.

Нугуманов М. В гостях у друга Горького, газ. «Пионерская правда», 18 июня 1946 г.

Пиксанов Н. Из революционного прошлого Максима Горького. Казань и Красновидово (1884—1888), сб. «Горький в Татарстане», 1932.

Рахлин М. Горький и Казань, газ. «Красная Татария», 18 июня 1947 г.

Трухов Ф. Две встречи, газ. «Красная Татария», 21 июня 1936 г.

Шверлинг В. В том же подвале, газ. «За пищевую индустрию», 6 июля 1936 г.

Шебурев Н. Казанские и нижегородские встречи, ж. «Тридцать дней», № 8, 1936.

Щербатова Н. А. В булочной Деренкова, газ. «Известия», 23 июня 1936 г.

Яшин И. Воспоминания о Горьком, когда он работал на Волге грузчиком, газ. «Коммунист», 23 июня 1936 г. (Сталинградская область).

Ян Т. Горькому. Стихотворение, газ. «Красная Татария», 18 июня 1946 г.

А. М. Горький в воспоминаниях современников, 1955.

Революционный путь Горького, 1933.

Газ. «Волжский вестник». 23 января, 9 марта, 3 сентября 1885 г.

Журнал «Большевик Татарии», № 8, 9, 1937.

СОДЕРЖАНИЕ

Садик при музее В. И. Ленина	5
У Евреиновых	6
На казанском Устье	7
В «Марусовке»	9
Бакалейная лавка А. С. Деренкова	12
У генеральши Корнэ	15
В ночлежке	16
У хозяина Семенова	17
Дом Плетнева	20
Булочные А. С. Деренкова	21
Императорский университет	27
Федоровский бугор	28
Село Красновидово	31
Стекольный завод	32
1928 год	35
Справка о Казанском музее А. М. Горького	38
Экскурсионный маршрут	39
Что читать о казанском периоде жизни и деятельности А. М. Горького	41

МАРИЯ НИКОЛАЕВНА ЕЛИЗАРОВА

ПО ГОРЬКОВСКИМ МЕСТАМ КАЗАНИ

Редактор И. Ф. Киндер

Художник М. В. Виноградова

Художественный редактор Э. Е. Дьячкова

Технический редактор С. Г. Ахметзянова

Корректор В. И. Юневич

Сдано в набор 4/VIII-1965 г.
Подписано в печать 8/XII-1965 г.
Формат бумаги 70×108^{1/32}.
Учетн.-изд. лист. 2,18. Печати.
листов 1,5 (2,1). ПФ 10234.
Заказ Л-1033. Тираж 22.000.
Цена 22 коп.

Комбинат печати имени Камила
Якуба Управления по печати
при Совете Министров ТАССР.
Казань, Баумана, 19, 1965 г.

ЦЕНА 22 КОП.

ТАТАРСКОЕ
КНИЖНОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
1 9 6 5